Пролетарии всех стран, соединяйтес!

КУРСКАЯ ПРАВДА

ОРГАН КУРСКОГО ОБКОМА ВКП(б), ОБИСПОЛКОМА, ОБПРОФСОВЕТА и ГОРКОМА ВКП(б)

Четверг, 11 октября 1934 г. № 91 (3461) Год изд. 17-й

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ МОЛДАВИИ

ПРИВЕТСТВИЕ ЦИК СССР

ЦИК и СНК Молдавской АССР

В день 10-летия существования Молдавской автономной республики, президиум ЦИК СССР горячо приветствует правительство и всех трудящихся советской Молдавии.

За 10 лет своего существования Молдавская АССР, при помощи правительства УССР и Советского Союза, достигла огромных успехов в социалистическом строительстве, значительно поднял благосостояние и культурный уровень своего населения.

За этот период в Молдавии создан ряд индустриальных предприятий пищевой промышленности. В результате укрепления колхозного сельского хозяйства, колхозники Молдавии прочно стали на путь зажиточной жизни. Значительны успехи Молдавии в деле культурного строительства, в деле создания культуры национальной по форме и социалистической по содержанию. В 15 раз увеличилось количество молдавских школ, развернута густая сеть средних и высших учебных заведений, народных театров, работающих на родном языке.

Эти успехи трудящихся Молдавии стали возможными только в условиях советского строя, на основе неуклонного проведения ленинско-сталинской национальной политики.

Президиум ЦИК Союза ССР уверен, что советская Молдавия поднимет еще выше энтузиазм трудящихся масс и с успехом будет разрешать стоящие перед ней дальнейшие задачи социалистического строительства.

Да здравствует советская Молдавия и братское сотрудничество народов Союза ССР!

Президиум ЦИК Союза ССР

Каждому колхозу — товарную ферму

Хорошо организованная колхозная товарная ферма дает большой доход. Она повышает денежную оценку трудодня, увеличивает благосостояние колхоза и колхозников.

„Считая колхозную товарную ферму лучшей фермой организации колхозного животноводства“ пленум ЦК ВКП(б) предложил в течение этого года **перевести на положение товарных ферм все обобществленные стада колхозов.** Со дня вынесения „этого решения прошло уже более трех месяцев, однако многие партийные и советские организации еще чрезвычайно медленно проводят в жизнь эту директиву пленума ЦК. В Дьяконовской МТС из 41 колхоза 28 совершенно не имеют товарных ферм, хотя в колхозах массива МТС имеется 23 обобществленных стада. МТС и районные организации не приняли реальных мер, обеспечивающих перевод этих обобществленных стад в товарные фермы.

18 обобществленных стад, не переведенных в фермы, имеет и Моховская МТС. В Мценске, где количество обобществленных стад около 50, переведено в товарные фермы только 16.

Все это говорит о явном неблагополучии. Обобществленное стадо никогда не может дать такого производственного эфекта, как товарная ферма. Обобществленное стадо имеет обычно небольшое поголовье, и здесь трудно правильно организовать труд, создать нормальную кормовую базу и т. д. Государство предоставляет большие льготы для колхозов, имеющих товарные фермы. Этими льготами они должны воспользоваться, борясь за развитие животноводства, за разрешение животноводческой проблемы так, как этого требовал на XVII с'езде партии тов. Сталин.

Наряду с переводом обобществленных стад в фермы надо бороться и за **организацию** ферм за счет покупки молодняка у колхозников и единоличников, но организацию таких ферм провели очень немногие колхозы. В Мценском районе много колхозов не имеют товарных ферм. И тем не менее только два из них организовали фермы за счет покупки молодняка.

Плохо борется за развитие животноводства и Больше-Троицкий район, планирующий оставить на будущий год 17 (из 72) колхозов без товарных ферм.

На предстоящих отчетных собраниях каждый райисполком и сельсовет обязаны будут отчитаться, что он сделал для организации животноводческих товарных ферм.

Не малую роль в слабом проведении в жизнь решений пленума ЦК сыграли медленные темпы планирования развития животноводства в районах и колхозах. Наша область одной из первых в Союзе составила областной план развития животноводства, но районы значительно отстают в темпах планирования. В Касторенском районе до сих пор колхозы и сельсоветы не получили планов развития животноводства. В Больше-Троицком районе план был составлен только 6 октября.

Но составить план—это еще не все. Надо сделать его действительным оружием борьбы за развие животноводства. Надо, чтобы каждый колхозник знал, за что он будет бороться, выполняя указания тов. Сталина о разрешении животноводческой проблемы в ближайшие годы. И большую ошибку делают в Больше-Троицком районе, где план „доводится“ чисто кабинетным путем. Там работников райзо и районный актив не посылают на места для проработки планов, а практикуют вызовы в кабинет к заведующему райзо председателей колхозов и сельсоветов. Такой „план“ никогда не станет действительным. О плане должен знать каждый колхозник и каждый колхозник должен активно участвовать в его обсуждении.

Сейчас по области проходит **животноведческий поход имени VII с'езда советов.** В дни этого похода стержневым вопросом должно быть поставлено выполнение решений пленума ЦК об организации колхозных животноводческих ферм. VII с'езду советов наша область должна рапортовать большими победами в развитии крупного обобществленного животноводства.

Обмен нотами между министром инд. дел Японии г. Хирота и полпредом СССР в Токио тов. К. К. Юреневым

4 сентября японский министр иностранных дел г. Хирота послал полномочному представителю СССР в Японии тов. К. К. Юреневу следующую ноту, являющуюся ответом на ноту тов. Юренева от 22 августа с. г. по поводу ареста советских граждан, служащих КВЖД.

НОТА г. ХИРОТА

Господин посол!

Имею честь подтвердить получение ноты вашего превосходительства, датированной 22 августа, относительно арестов некоторых служащих Северо-Манчжурской ж. д., имевших место 13, 14, а также 16 августа на восточной линии этой дороги.

В ответ сообщаю, что указанные аресты произведены Манчжоу-го просто для осуществления своей юрисдикции, в связи с заговорами, имеющими целью спускать под откос воинские поезда, что, как хорошо известно советскому правительству, часто имело место на восточной линии в течение последних нескольких месяцев. Далее японское военное министерство никогда не опубликовывало таких официальных заявлений относительно указанных заговоров, какие упомянуты в ноте вашего превосходительства.

Едва-ли я должен добавить, что японское правительство не должно никоим образом считаться ответственным за какие бы то ни было новости и сообщения, которые появляются в японской печати.

С советской стороны вышеуказанные происшествия с поездами приписываются действиям обычных бандитов и, более того, некоторые идут столь далеко, что утверждают, что эти происшествия следует приписать намеренной небрежности или действию со стороны Японии и Манчжоу-го. Однако, из-за каких возможных причин должны были бы две страны, несущие совместную ответственность за оборону Манчжоу-го, пытаться спускать под откос воинские поезда. С другой стороны, когда бандиты нападали на поезда, то они даже не вытались ограбить вагоны, что подтверждает утверждение, что эти нападения не должны рассматриваться в таком же свете, как действия обычных бандитов.

Недавнее увеличение количества сообщений японской печати о происшествиях на восточной линии Северо-Манчжурской ж. д. показывает, если вообще они свидетельствуют о чем либо, большой интерес, которые подобные происшествия вызывают у японского народа. Утверждение советского правительства, что подобные сообщения газет и указанные аресты „свидетельствуют об интенсификации агрессивных попыток со стороны некоторых японских официальных кругов“, является совершенным искажением факта, как это ясно и понятно из вышеизложенного заявления. В связи с этим желаю обратить искреннее внимание советского правительства на тот факт, что безответственные высказывания видных лиц СССР, направленные против Японии, так же, как и опубликование органами советского правительства и компартии статей и передовых провокационного характера относительно Японии, ставшие частыми явлениями за последнее время, явно расходятся с провозглашенной советским правительством политикой мира и мешают нормальному развитию советско-японских отношений.

Советское правительство должно быть хорошо осведомлено о том факте, что в связи с происшествиями с поездами и подобного рода нарушениями мира и порядка в Северной Манчжурии время от времени много советских граждан было арестовано с весны нынешнего года. Все же оно выделяет отдельные примеры самых последних арестов, явно предполагая, что эти аресты имеют что то общее с перерывом переговоров о продаже Северо-Манчжурской дороги, что они вызвали „дезорганизацию деятельности дороги“ и являются „грубым нарушением договорных прав СССР“. Подобный взгляд на положение, принятый советским правительством, лишен всякого основания и является грубейшим искажением факта. Если даже переговоры о продаже дороги не потерпели бы задержки, то обращение к указанным судебным мерам должно было бы категорически необходимым с целью обеспечения нормальной деятельности дороги и поддержания мира и порядка вдоль линии. Поскольку дело обстоит так, японское правительство затрудняется понять подлинный мотив советского правительства при выдвижения всех вышеупомянутых предположений и утверждений. Японское правительство серьезно озабочено тем, из каких кругов руководятся вышеупомянутые заговоры. Следует отметить в связи с этим, что во всех происшествиях с поездами, о которых идет речь, события происходили только на восточной линии Северо-Манчжурской железной дороги. Большинство поездов, которые подвергались нападению, были поезда, перевозившие военные материалы, причем не было попыток ограбить эти поезда и жертвами инцидентов в большинстве случаев были японцы или манчжуры, в то время, как советские граждане редко страдали. Эти явления целиком отличаются от обычных нападений на поезда. Согласно имеющейся на руках информации, почти все недавно арестованные служащие на восточной линии принадлежат к этим нелегальным обществам, стремящимся к нарушению мира и порядка в Манчжоу-го. Кроме того, некоторые служащие дороги давали директивы бандитам о разрушении дороги и снабжали их взрывчатыми веществами и т. д. Кажется естественным в свете этих и других фактов, а также обстоятельств, что некоторые советские подданные должны считаться, в том или ином порядке, связанными с заговорами, о которых идет речь.

Пользуюсь случаем засвидетельствовать вам, г. посол, уверения моего высокого к вам почтения.

(Подпись) ХИРОТА.

ОТВЕТНАЯ НОТА тов. ЮРЕНЕВА

В ответ на эту ноту тов. Юреневым 5 октября 1934 г. вручена г. Хирота нижеследующая нота:

— Господин министр!

— Нотой от 22 августа, я, по поручению правительства СССР, заявил протест против незаконных и беспричинных арестов советских граждан-служащих на восточной линии КВж.д. и против пред'явления арестованным необоснованных и прямо нелепых обвинений, причем вынужден был характеризовать эти действия японо-манчжурских властей, как внесение дезорганизации в работу дороги, как грубое нарушение договорных прав СССР на КВж.д. и как показатель обострения агрессивных намерений некоторых официальных японских кругов.

4 сентября я получил от вас ответную ноту, по содержанию которой я имею честь заявить следующее.

1. В ответ на мой протест вы заявляете, что арестованные служащие восточной линии КВ ж. д. являются участниками „заговоров, имеющих целью спускать под откос японские воинские поезда, что, как хорошо известно советскому правительству, часто имело место на восточной линии в течение последних нескольких месяцев“. При этом в подтверждение виновности арестованных советских граждан вы ссылаетесь на то обстоятельство, что при нападениях на поезда жертвами „в большинстве случаев были японцы или манчжуры, в то время как советские граждане редко страдали“.

В связи с этими утверждениями, я позволю себе сослаться на следующие официально установленные данные.

За время с 1 января по 5 сентября 1934 г. на восточной линии КВж.д. произошло 22 крушения поездов, причем из этих 22 поездов лишь один, потерпевший крушение 17 июня, представлял из себя воинский состав. Всего же за указанные 8 месяцев по восточной линии прошло 60 воинских составов. Правда, японские воинские грузы направлялись также и в сборных товарных поездах. Всего, согласно заявок японского военного командования, поступивших в управление КВ ж. д, было перевезено за время с 1 января по 1 сентября 1934 г., включая упомянутые воинские поезда, 6.946 вагонов с японскими воинскими грузами и людьми. Судя по письменному заявлению японского военного командования от 9 августа на имя управляющего КВ ж. д. Рудого, из этого количества всего повреждено и погибло 47 вагонов, а по официальным актам КВ ж. д., составленным при крушениях, повреждено и погибло только 26 вагонов. Если принять во внимание эти данные, то станет ясно, что не соответствует действительности первое и основное утверждение, содержащееся в ноте от 4 сентября, о частых случаях спуска под откос японских воинских поездов.

Точно также обстоит дело и со вторым утверждением о том, будто бы при крушениях поездов на восточной линии страдали, главным образом, японцы и манчжуры и лишь крайне редко—советские граждане.

По тем же официальным данным, во время 22, имевших место за последние 8 месяцев на восточной линии КВ ж. д., крушений, а также при нападении хунхузов на железнодорожные станции восточной линии всего было ранено 2 японских солдата, а из числа советских граждан-служащих КВ ж. д. было убито 6, ранено 171, уведено хунхузами в плен 43 и ограблено 13.

Таким образом, официальные данные полностью опровергают утверждения японской стороны и тем самым подтверждают беспричинность и незаконность арестов граждан СССР.

2. Опубликованные в разное время официальные документы КВ ж. д, и, в частности, заявление заместителя председателя правления КВ ж. д. тов. Кузнецова от 24 августа с. г. ясно устанавливают, что управляющий КВ ж. д. и советская часть правления КВ ж. д. сделали все возможное для обеспечения безопасности движения на КВ ж. д. и, в частности, на ее восточной линии. Особые, подчас героические усилия положили в этом направлении советские служащие на КВ ж. д. Ряд крушений, в том числе японских воинских поездов, был предотвращен именно советскими служащими, действовавшими иногда с риском для жизни. В то же время манчжурские власти не только не выполняли лежащих на них договорных обязательств по охране дороги, но систематически сокращали ее, особенно за последний год, а с 19 мая с. г. совершенно сняли охрану с товарных поездов восточной линии КВ ж. д. Неудивительно, что в результате такого положения именно за последние месяцы произошло отмеченное в вашей ноте усиление нападений на восточной линии КВ ж. д. Вполне естественно, что понижение безопасности до катастрофических пределов привело постепенно к почти полному параличу и то движение, которое оставалось на восточной линии после известных мероприятий таможенных и иных властей, чрезвычайно затруднивших грузовое и даже пассажирское движения на этом важном и имеющем международное значение участке.

3. Далее в ноте от 4 сентября содержится утверждение, будто бы японское военное министерство никогда не выпускало того коммюнике по поводу крушений на КВ ж. д., на которое я ссылаюсь в моей ноте от 22 августа.

Между тем, в бюллетене телеграфного агентства „Симбун ренго“ от 18 августа содержится сообщение агентства, что в этот день „военное министерство выпустило коммюнике, перечисляющее 13 случаев железнодорожных беспорядков, происшедших на восточной линии КВ ж. д. между апрелем и июлем этого года“. В этом же коммюнике, по утверждению агентства, содержится утверждение, что „приказы об инцидентах выпускались советской дальне-восточной армией и проводились органами, составленными из советских служащих КВ ж. д., которые руководили бандитскими силами“.

Я не могу не выразить удивления, что это, по вашему заявлению неправильно приписанное агентством „Симбун ренго“ японскому военному министерству, враждебно-клеветническое коммюнике, направленное против государства, с которым Япония находится в нормальных дипломатических отношениях, не было до сих пор никем опровергнуто. Впрочем, вопрос о том, от кого исходит указанное коммюнике агентства „Сомбум ренго“, потерял свое прежнее значение после того, как вы сами сочли возможным повторить в ноте выдвинутые в этом коммюнике обвинения против советских служащих на КВ ж, д.

4. Наконец, отвергая всякую ответственность японского правительства за какие либо „новости и сообщения, которые появляются в японской печати“, вы в то же время находите возможным в своей ноте „обратить искреннее внимание советского правительства на тот факт, что безответственные высказывания видных лиц СССР, направленные против Японии, как и опубликование органами советского правительства и компартии статей и передовых провокационного характера относительно Японии. ставшие частыми явлениями за последнее время, явно расходятся с провозглашенной советским правительством политикой мира и мешают нормальному развитию советско-японских отношений“.

Эта часть ноты не может не вызвать особого изумления.

В самом деле, хотя правительство СССР и не может отвечать за появляющиеся в советской печати статьи и сообщения, оно тем не менее может констатировать, что советская пресса, отражая стремления народов СССР, всегда неуклонно поддерживала и поддерживает проводимую советским правительством в отношениях с Японией политику мира и разумного соглашения.

Советскому правительству неизвестен ни один случай, когда бы какая нибудь, хотя бы самая небольшая провинциальная газета в СССР, выступила за войну с Японией и за завоевание территорий, принадлежащих Японии или оккупированных ею.

В то же самое время мне не нужно перечислять, в виду их общеизвестности, агрессивных и воинственных высказываний против СССР ряда видных японских газет.

Точно так же советскому правительству неизвестны никакие агрессивные высказывания „видных лиц СССР против Японии“, и упоминание об этом в вашей ноте я отношу к очевидному недоразумению.

Напротив, общеизвестны агрессивные высказывания по адресу СССР видных и при том не только неофициальных деятелей Японии.

5. Я считаю, таким образом, вполне доказанной необоснованность всех приведенных в японской ответной ноте обвинений. Вместе с тем я должен констатировать, что, присоединившись полностью к тем обвинениям, которые были выдвинуты в оправдание незаконных действий японо-манчжурских властей, японское правительство санкционировало эти действия и фактически поощрило дальнейший произвол местных властей в Манчжурии.

В результате такого отношения японского правительства, вместо 22 арестованных, о которых я говорил в моей ноте от 22 августа, в тюрьмах Манчжурии в настоящий момент находится уже 167 арестованных советских граждан, в том числе 142 служащих КВ ж д. При этом, как выяснилось, уже после вручения моей ноты, арестованные при допросах подвергаются бесчеловечным избиениям и пыткам.

Советское правительство вынуждено было 31 августа заявить по этому поводу японскому правительству отдельный протест, обоснованность которого еще больше подтвердилась последующими фактами.

Однако, хотя со времени заявления этого протеста прошло уже более месяца, и хотя речь идет о противоречащих элементарным нормам права бесчеловечных действиях японских местных властей, японское правительство не сочло нужным принять меры против таких действий его органов.

Считая, в виду изложенного, не подлежащей никакому сомнению ответственность японского правительства за указанные выше действия японо-манчжурских властей на КВ ж.д., —советское правительство поручило мне заявить вам, господин министр повторный протест против продолжающихся арестов и пыток над советскими гражданами в Манчжурии и сообщить вам, что оно ожидает принятия японским правительством мер к немедленному освобождению всех арестованных советских служащих на КВ ж. д.

Примите, господин министр и проч.

(Подпись) ЮРЕНЕВ